С того дня как я задумалась об этом прошло трое суток, и кажется горная охота наконец принесла какие-то результаты.

Они поймали двух больших бродячих собак с серым мехом.

Временами я покупала газеты и прогуливала школу, чтобы почитать их в парке рядом со школой. Это был маленький парк и в его центре было большое вишнёвое дерево, окружённое чащей.

В этот тоскливый сезон здесь не было ни листьев, ни цветов и ветер был особенно сильным, холодно ощущаясь на моей коже. Вокруг также не было видно ни одного другого человека.

Чтение газеты, придерживая волосы, так чтобы сильный ветер не взъерошил их, было тем ещё испытанием.

Когда я достигла последней страницы, то выбросила её в мусорку под скамейкой и расслабила свои взъерошенные волосы.

— Интересно, что волки собираются делать теперь.

— Вероятно, они уже планируют провернуть что-нибудь, – кратко ответил серебряный волк.

— Возможно, они даже могут прийти к нам домой.

— Мы не имеем к ним никакого отношения, – не мы начали горную охоту, что была прямой системой человеческого общества.

— Я волк, который бросил лес. И также можно сказать, что сейчас я волк, что связан с человеческим миром.

— Хочешь сказать, что они придут просить у тебя помощи?

— Если бы это было таким мирным вопросом.

К этому моменту голос Широ перешёл на шёпот – он был тоном ниже, чем его обычный голос и звучал ещё приглушённее из-за сильно дувшего ветра, дающим ему грубое ощущение.

— В конце концов, это просто эгоистичный аргумент.

В этот момент я вспомнила слова Царя Леса.

— Дитя моё, мне придётся изгнать тебя из леса

И

— С этого момента, мы не будем взаимодействовать с ними до тех пор, пока это сохраняет лес в безопасности.

Я развернулась к лесу.

Немой лес должен был быть в этом направлении. Как никогда большой и тихий.

Когда Широ завыл рядом со мной, а ветер задул сильнее, в моём сердце воцарилось предчувствие битвы.

Я закрыла глаза и инстинктивно прикрыла голову, чтобы встретиться с этим порывом ветра.

Мои волосы дико развивались позади меня, пока мой шейный платок прилип к моей шее и подол моей юбки безумно развевался.

Когда всё успокоилось, наш оппонент показал себя.

Перед нами торжественно стоял серый волк, глядящий на нас яркими глазами.

— Брат… – я услышала, как Широ в удивлении прошептал это.

Мы никогда не ожидали того, что перед нами так глубокого внутри города появится волк из леса.

Тихие Шаги ничего не сказал и оторвался от земли.

Его целью была я.

Моя реакция была замедленной из-за внезапного поворота событий. Его клыки достигли меня, вгрызаясь в мою ногу и повалив меня на землю.

— Саки!

Мучительно прокричал Широ, но Тихие Шаги проигнорировал его и развернувшись побежал прочь, продолжая волочить меня за ногу. Я машинально обхватила его торс обеими руками и подняла себя с земли.

Из-за чащи вышли ещё четыре волка, окружая Широ, который бежал за нами на близком расстоянии, как бы окружая его.

В одно мгновение дистанция между нами возросла.

Тихие Шаги перепрыгнул крышу дома, затем перепрыгивал с одного фонарного столба на другой, вскоре войдя в большой лес, где просто продолжил бежать вместе со мной во тьму.

Было такое чувство будто я еду на скоростном транспорте из города в лес, хотя я бы никогда не пожелала проехаться на нём ещё раз.

Я даже не могла кричать, так как была слишком занята тем, чтобы держать свой рот закрытым, чтобы случайно не прикусить себе язык. И я чувствовала, как мои руки немеют, заставляя меня чувствовать, что я вот-вот упаду.

Всякий раз, когда мои волосы зацеплялись за камень или ветку, это было больно и я начала жалеть о том, что так сильно отрастила волосы.

Когда мы наконец-то остановились, мы всё ещё находились где-то внутри леса. Но всё что я знала это то, что это не лучшее место.

Было такое впечатление, будто меня переместили назад во времени, в место, где всё было покрыто тонкими тенями и созданных человеком зданий нигде не было видно. Всё что я чувствовала был холодный, почти замораживающий воздух, сопровождаемый запахом высшей грязи и особенным запахом вечнозелёных растений.

Когда мы добрались до этого места он, наконец, отпустил мою ногу, как если бы он выбрасывал меня. Я ослабила онемевшие руки и распласталась на земле.

— Мне жаль, но мне нужно… – начал он, хотя его безэмоциональный голос говорил о том, что он не сожалеет.

— Чтобы ты повела себя тихо минутку.

— Ты очень шумный, брат, – я была уверена, что ему не понравится, если я его так назову, поэтому я попробовала сделать это.

Как и ожидалось его лицо начало искажаться от отвращения, но, когда он осознал, что я улыбаюсь с его реакции, он расслабил своё лицо и прочистил горло.

Я немного подвигала своими онемевшими руками. Затем оторвала свой торс от земли и начала аккуратно вытаскивать застрявшие в волосах ветки и грязь, используя свои пальцы как

расчёску.

— Так, что ты планируешь со мной делать?

Когда я закончила с чисткой волос, перед тем как отряхивать грязь с формы, я достала из кармана салфетку и вытерла присохшую к ноге слюну.

Если даже моя летняя форма придёт в негодность, то у меня не останется ничего, в чём я смогла бы ходить в школу.

— Ничего особого. Я просто хочу, чтобы Пожиратель Лун освободил моих братьев, которых поймали люди.

—И, что если он не сможет освободить их?

— Это невозможный сценарий. Ни один человек не должен быть в состоянии остановить его, никогда.

— Даже если и так, мне кажется, что я лучше подхожу для освобождения этих ребят.

— Не зови их ребятами. Они волки, – он вообще не сдвинулся с места – полагаю у него действительно много гордости.

— Это было грубо с моей стороны, – на моих губах появилась циничная улыбка.

— Но серьёзно, я думаю, что схваченные людьми волки со временем будут возвращены.

Тем не менее, он раздражённо покачал головой и ответил.

— Они должны вернуться как волки, которыми они и должны быть. Они должны вернуться как волки. Они не могут вернуться как люди. Если бы только всё было как в древние времена, когда люди и звери использовали мир для совместного проживания, тогда они могли бы вернуться тем способом, которым ты хочешь, чтобы они вернулись.

Он вздохнул разок, а потом его лицо обычно было наполненное жизнью начало мрачнеть.

— Тогда животные благодарили людей, а те с уважением относились к такому проявлению благодарности. Да, люди жили вместе с животными. Но теперь… теперь всё совсем по-другому. В наши дни, люди и животные больше не должны смешиваться.

Это был первый раз, когда я увидела у него проявление некоей формы слабости. Слабости,

которая казалось, была наполнена сожалением.

Это горе, что он испытывал по отношению к этой беспомощной реальности, было очень похоже на то, которое испытывала я.

Уклад жизни охваченной отчаянием, окружённой стеной, что с каждым днём становится лишь выше.

— С этим ничего нельзя поделать. Просто так случилось, что в один момент, мир стал вот таким.

— Для меня он был таким с самого начала.

Я сказала это холодным голосом, который совсем не был похож на мой. Но слова просто вылились из моего рта так естественно.

— Я чувствую, будто внутри меня постоянно убивают, снова и снова. Просто этот мир и его непостижимая логика продолжают шлифовать и уничтожать меня, как бы издеваясь надо мной.

Зачем я рассказывала об этом Тихим Шагам?

— Но если я пойду против этого, то окажусь убита. Поэтому я решила выбросить всё прочь и уйти далеко.

Всё чего я хотела это вырваться из этой птичьей клетки, подальше от этих бесконечных отчаяния и скуки, уйти куда-нибудь за их пределы.

Я была уверена в том, что родилась не в то время и не в том месте.

Он тихо хихикал.

— Ты говоришь прямо как Пожиратель Лун раньше. Он всегда искал то, что было за пределами леса. Он был рождён в лесу, тем не менее, он презирает его… Интересно почему?

— Почему спрашиваешь…

— Что там снаружи? Что такого плохого в этом месте? У нашего вида нет места в королевстве людей. Всё не так как было раньше, прошлое давно минуло. Те дни теперь история, – это звучало почти как монолог.

Но теперь я чувствовала, что могу понять его чуть больше.

— Хэй, ты хочешь, чтобы Широ вернулся к тебе?

Он поэтому прошёл через все трудности прихода в город и похищения меня, чтобы снизить наши шансы?

Так ему бы пришлось выбирать между жизнью в лесу и городе, между тем, чтобы быть вместе со мной или со своим родственником.

Однако я была уверена в том, каким будет его выбор.

Тихие Шаги сделал некоторые очень неправильные предположения с самого начала.

Он не знал, что за собой влечёт бунтарство.

И поскольку он не понимал этого, он в принципе не мог знать, как его спасти.

Всё что он пока делал – молчал.

— Не мог бы ты рассказать мне, – начала я, сменив тему разговора.

— Каким был мир, когда люди и животные жили вместе?

Его глаза были сосредоточены на горизонте, когда он неуклюже ответил.

— Это было тогда, когда легенды ещё рождались. Когда люди превращались в зверей, а звери в людей. Город и лес были одним целым. Богов, фей и духов можно было найти повсюду, а люди и звери разговаривали на одном языке. Все души законно возвращались в лес, а вся плоть правильно съедалась. Любая бессмысленная бойня была чем-то постыдным.

Это звучало прямо как.

— То была эра похожая на сон. Эра, что существует в настоящем только как история. В наше время, теряется даже смысл, что вышивает само творение.

— Но, если бы эта эра продолжалась и сейчас, я бы не смогла выйти замуж за Широ, не так ли?

— Может это единственное чему надо радоваться из того, как всё получилось.

Его текущий нежный тон ему не подходил, что выбило меня из колеи.

— Ты знаешь, сколько лет Пожирателю Лун?

Я покачала головой. В конце концов, я не знала.

— Он моложе тебя. Ему чуть больше десяти, но его силу можно сравнить с моей, кто уже увидел три с половиной десятилетия. Он единственный из всей стаи, кто использует тени, а не ветер, у кого белый мех вместо серого. В конечном итоге, единственный, кто может понять, что он взаправду любит, а что ненавидит – это ты.

Сейчас он смотрел вниз на собственную тень.

Как будто искал серебряного волка в тёмной тени.

— Я должен был убить его в момент его рождения, – он криво улыбнулся, когда поднял голову и продолжил беззаботным тоном.

— Если бы я так и сделал, то смог бы прожить ещё один день.

Через мгновение, я ощутила, что всё затихло.

Из леса, из окрестностей и даже из ветра исчезли все звуки.

Я даже могла услышать, как моё сердце стало биться тише.

Внутри этого замороженного состояния, я почувствовала, как что-то приближается.

Присутствие, охваченное пеленой ненависти, быстро приближалось к нам.

— Ты тоже так думаешь, хех?

Тихие Шаги смотрел прямо на это.

Белая тьма.

Слова, которые я никогда раньше и представить не могла, вошли в моё сознание.

Это был Широ, но он также не выглядел как Широ.

Даже его шаги были схожи с королевскими.

Слишком одиноко, слишком отдалённо, слишком холодно.

Вся сущность боялась его присутствия.

— Я убью тебя, – это был тяжёлый и монотонный голос Пожирателя Лун, что звучал вместе со всей его кровью.

Он был настолько остр, что любой услышавший его почувствовал бы, что его раздирают на части. Даже я, что невольно обхватила собственное тело, вдруг почувствовала, будто меня полностью бросили.

— О, это мы ещё посмотрим.

Как будто пытаясь смыть намерение убийства, он игриво ответил и сделал шаг вперёд.

— Молчи!

Но Тихие Шаги не перестал говорить.

— Я буду оплакивать тебя, поедая твоё сердце, после того как убью тебя. Просто моли, чтобы в следующий раз перерodиться серым волком, Пожиратель Лун.

— У тебя будет никчёмная смерть.

Широ продолжал приближаться к Тихим Шагам, но он не сдастся.

— Что случилось с четвёркой, которую я оставил с тобой?

— Погибли, – однозначно ответил он.

— Хотя я отправил их только для переговоров.

— Бесполезно.

— Бесполезно, хах.

— Ты пытался похитить Саки. Ты ранил её. И даже унёс прочь. Во-первых, они только

загораживали мне путь, ты думаешь, что так с ними можно было договориться?

На лице Тихих Шагов появилась слабая, горькая улыбка.

— Ты звучишь почти как человек.

Сокрытый во тьме, Пожиратель Лун сделал ещё один шаг вперёд.

— И что теперь? Мне больше нечего сказать тебе.

— Что ж, жаль. Я хотел провести с тобой действительно длинный разговор.

— О чём ты вообще собирался говорить с мятежником? – продолжил Широ, его слова источали холодную враждебность.

— Всё чего я хочу это, чтобы мои клыки вцепились в тебя.

— Серьёзно, с этим ничего нельзя поделать.

Он просто стоял там, принимая враждебность Широ прямо в лоб.

Я сделала несколько шагов назад и прислонилась спиной к стволу вечнозелёного растения позади меня.

Я знала, что это станет опасным, что я должна отступить дальше этого.

Но я остановилась здесь, позволив глазам широко открыться, поглощая все крохотные кусочки сцены, что разворачивалась между этими двумя.

— Умри, брат.

Пожиратель Лун оттолкнулся от земли с его взрывной яростью, скрытой под ледяным тоном.

— Не болтай понапрасну, малыш!

Атака была направлена на него и Тихие Шаги решил ответить инициированной песней.

Однако Широ был быстрее песни.

Не дав ему достаточно времени, чтобы закончить песню, Широ откинул голову назад и нанёс ему удар сверху.

Тихие Шаги повернул шею в сторону, чтобы уклониться.

Но его плечо было слегка порезано и начала просачиваться кровь, оставляя его плоть на виду. В тот же миг его песня завершилась и ветер пришёл ему на помощь, окутывая его тело словно броня.

— Ты медленный, слабый и лишён каких-либо стремлений, но всё же ты всё равно смеешь называть себя моим старшим братом!

Тени у лап Широ протянулись вперёд, как будто они танцевали.

Образуя клинки и ползая как змеи, они с лёгкостью проникли в броню, сделанную из ветра и разрезали его лицо.

Глубокие раны появились на его лице, крадя его зрение.

Атаки Широ теперь были настолько ошеломляющими, что сделали предыдущий бой похожим на фарс.

И, тем не менее, даже после всего этого, Тихие Шаги не отступил.

Тяжело раненый, он всё равно сделал шаг вперёд, агрессивно обнажая клыки.

Взамен Широ сделал шаг назад, как если бы он предвидел это.

Тихие Шаги поставил одну лапу в тень Широ.

В этот же момент, извивающаяся тень приняла форму огромных челюстей.

И напоминая тигриные клыки, эти клыки смерти начали проглатывать его целиком.

В тот же момент он начал кричать.

— Тихие Шаги взывает к вам духи!

Последовало мгновение тишины, а потом я, кажется, услышала звон колокольчика у себя в ушах, после которого ветер окутывавший его, отчаянно задул и превратился в гремящее

торнадо.

Яростный ветер разрывал тени на части и грохотал словно гроза.

Жёсткие деревья закачались словно ивы, листья оторвало и сдуло прочь, трава прижалась к земле и поднялась пыль.

Я придерживала свои волосы и юбку, при этом пытаясь ещё и удержать себя на месте, чтобы меня не сдуло прочь, продолжая искоса наблюдать за ними.

Всё что я могла делать, это прижимать своё тело к дереву позади себя.

Всё же я решила ни на мгновение не терять их из виду.

Столь решительная, столь могучая – это и была реальная сила волков.

— Прекрасно, – пробормотала я, будучи в трансе.

Если бы мне пришлось обобщить всё это одним словом, то это было бы «насилие».

Сила предназначалась только для разрушения, причинения вреда и для убийства.

Это всё что в ней было. Не было бесполезных дополнений и как раз это и делало её такой прекрасной.

В какой-то момент, я осознала, что хваталась за спрятанный у себя в юбке нож.

Внутри безумной бури быстро обменивались ударами и уклонялись от них.

Их клыки сталкивались, испуская искры. Потом они отпрыгивали прочь, чтобы создать между собой какую-то дистанцию.

Ветер постепенно становился всё сильнее, но тени также не уступали ему.

Широ позволил им растянуться и принять форму либо копья, либо меча, либо кнута и бить Тихие Шаги постоянно со всех направлений.

Но Тихим Шагам удалось разбить тени одну за другой, даже несмотря на то, что он был весь покрыт ранами и продвигался вперёд. Используя движение ветра, он размахивал своими когтями в быстрых, прямых атаках.

И пока продолжалась эта безвыходная ситуация, его жизнь медленно урезалась Широ.

Я могла чувствовать, что конец битвы медленно приближался, но внезапно она сделала непредвиденный поворот.

Тихие Шаги привёл свой план в действие.

Ветер начал бушевать как сверху, так и снизу, неся листья сверху с деревьев, пока поднимал кружащуюся пыль снизу, закрывая глаза Широ различными оттенками коричневого и зелёного.

Широ спокойно стоял.

Он просто растянул свои тени во всех направлениях и ждал.

Не имело значения, придёт ли следующая атака спереди, сзади, справа или слева – он будет готов к ней.

Будь то внезапная атака, атака с тыла или даже атака с намерением на создание возможности для попадания в его слепую зону.

Тогда, я увидела его – проблеск серого меха среди листьев.

—Сверху! – но к тому моменту, когда я заметила, было уже поздно.

Серая тень уже прыгнула на Широ, его зияющие клыки были меньше чем в метре от обрывания жизни Широ.

Он не сможет увернуться от этого.

Мои глаза должны были вот-вот инстинктивно закрыться, но я заставила их остаться открытыми и увидела… свежая кровь просочилась вниз, как тонкий занавес, когда серого волка проткнули прямо в воздухе.

Единственное теневое копьё тянулось от лапы Широ, проходя прямо сквозь Тихие Шаги.

Его тело рухнуло на землю с громким звуком плеска и кровь продолжила медленно вытекать наружу из глубокой раны.

Между нерегулярными вдохами, он собрал остатки своих сил и проговорил.

— Пфф… ахах… хах… ты… стал сильным… вот почему… ты мой…

Кровь заполнила его горло, и пока захлёбывался ею, он смотрел на Широ, казалось бы, желая что-нибудь сказать – слова, которые он больше не мог произнести. Тем не менее, он улыбнулся, немного довольно, даже, наверное, гордясь им, и затем он закрыл свои глаза.

— Прощай, брат.

Лес замолчал. Широ тоже стоял смирно, смотря в небо потерянным взглядом, освещаемый сумеречным солнцем, проникающим сквозь листья, что всё ещё танцевали в воздухе после недавней бури.

Я поправила свои взъерошенные волосы, расправила свою одежду и пока стирала со своего лица всякие эмоции, я подошла к нему.

— Широ, – позвала я, но он не ответил.

Я протянула руку и погладила его щёку. Даже в такое время как это, его тело всё равно было тёплым.

— Если ты не собираешься его есть, тогда я съем.

Он повернулся ко мне. Его глаза пусты и в них не хватает эмоций.

Эти чёрные глаза, что выглядывали из серебряного меха, отражали мою собственную фигуру, окутанную в чёрный. Я выглядела действительно печальной.

Но я не понимала, почему выгляжу так.

— Широ, ты живёшь в человеческом городе, спишь в человеческой кровати, ешь человеческую пищу и даже убиваешь как человек. Ты так близко подошёл к тому, чтобы стать одним из нас, но ты попросту не сможешь стать человеком, потому что ты волк и обойти это способа нет. Так что, в конечном счёте… ты не человек, но ты так же не живёшь как волк – ты совершенно один.

Он всё ещё молчал.

— Но тогда, что насчёт меня? Я живу так же как человек, и я никто иной как человек, так кем же я должна быть?

— Ты…

Когда он наконец открыл рот в его голосе смешались оттенок удивления, ожидания и страха.

Я сжала его серебряный мех меж своих пальцев.

— Знаешь, Широ, я, правда, хочу стать ближе к тебе.

После того как я отпустила его мех, я опустилась на колени рядом с трупом Тихих Шагов.

Я закрыла его глаза и почувствовала своей ладонью его исчезающее тепло.

Поскольку я не знала никаких слов для траура, я просто молчала.

В конце концов то, что я собиралась сделать нельзя было назвать ничем иным, кроме как похоронами.

Я приблизила своё лицо к ране оставленной копьём Широ и как волк откусила кусок.

Он оказался слишком жёстким, чтобы мои зубы могли прожевать, да и кровавое зловоние было слишком сильным.

Я на мгновение отпустила, сделала глубокий вдох и после того как собрала решимость, попробовала снова.

— Не заставляй себя, – я почувствовала, как Широ касался моей щеки своей лапой.

— Пожалуйста, отпусти меня.

Он сделал, как я ему сказала, но всё ещё был против затеи.

— Для тебя это невозможно, поскольку у тебя нет ни клыков, ни когтей.

— Они у меня есть, – просто они были слишком хрупкими для такого занятия.

Трясущимися руками я достала нож, но столкнулась с проблемой, пока пыталась развернуть лезвие.

— Я понимаю твои чувства и рад, что ты на моей стороне… на самом деле… от всего сердца.

Сказав это, он зарылся когтями в труп.

Он резал прямо сквозь кожу, прорезал сквозь мышцы и разрывал кости в стороны, продемонстрировав внутренности.

Но его способ делания этого всё ещё был довольно нежным.

— Я не один. В конце концов, у меня есть ты.

Он откусил что-то от внутренностей и положил это мне в руки.

Это было… сердце.

Когда я держала его у себя в руках, я чувствовала, что мои пальцы почти плавятся из-за его жара, чувствуя, будто оно всё ещё бьётся в этот самый момент.

Я держала кусок плоти размером с кулак. Что-то, что билось, проявляло остатки жизни и я… съела это.

Мои ярко-красные губы коснулись его, а белые зубы разорвали розовую плоть на куски.

Оно было как яблоко, сделанное из плоти, медленно опускаясь в мой желудок и разогревая всё моё тело.

По какой-то причине, по моему лицу побежали слёзы.

Когда я закончила его есть, то больше не смогла сдерживать слёзы и рухнула на землю.

Моё тело горело, как если бы я проглотила само пламя. И моё сердце начало безумно биться.

Усталость, такая, что я была не в силах пошевелить и пальцем, напала на меня.

Смотря на меня, Широ пробормотал.

— Мой старший брат умер достойной смертью. Пусть он сможет переродиться и навестить нас снова.

Это звучало почти как молитва, но я была уверена, что это было всем чем угодно только не ей.

Когда закончил, он завыл.

И в ответ раздались бесчисленные вои и из-за деревьев появилось несколько волков.

Эти старые волки с пепельным мехом, утратившим свой блеск, продолжали испускать вопли, наполненные горем.

Один из них выглядел очень знакомо.

Это был Царь Леса – отец Широ, а также только что покинувшего этот мир Тихих Шагов.

— Пожиратель Лун, ты убил его?

Это был надломленный и печальный голос, который свидетельствовал о том, что он ожидал такого исхода.

— Наша семья не оправдывает убийства между собой. Этим ты делаешь лес своим врагом.

Широ молча стоявший передо мной сделал шаг вперёд.

— Тогда, Царь Леса, я спрошу у тебя это. Желаешь ли ты сразиться со мной прямо здесь и прямо сейчас?

В его голосе не было и намёка на колебание. Он смотрел на всех волков так, словно в нём уже что-то сломалось.

— Уходи прочь, – Царь Леса покачал головой и дал нам сигнал покинуть лес.

— Мы должны оплакивать Тихие Шаги.

Широ покорно кивнул и используя свои передние лапы и пасть умело посадил меня себе на спину, а потом убежал прочь от волков.

Я хотела спросить куда мы направлялись, но у меня не было даже достаточного сил, чтобы сделать это.

Спустя какое-то время Широ остановился и встал смирно.

Если честно, то я обнаружила, что даже малейшая тряска при езде на его спине была невыносима, поэтому то, что он остановился неподалёку, было к счастью.

Это было у самой границы, разделявшей город и лес, рядом с дорогой, где я встретила Широ в

первый раз. Я всё ещё была у него на спине, когда он начал капать яму в этом самом месте.

Потом он спустил меня вниз и уложил в неё.

Когда мягкая, но слегка влажная почва окутала меня, то ощущения оказались куда приятнее, чем я ожидала.

— Это волчья постель, – сказал он полушутя, пока укладывался рядом со мной.

Я промолчала и придвинула своё тело ближе к нему.

После чего я закрыла глаза, пока ночь, запах крови, грязи и запах моего возлюбленного волка окутывали меня.

Если я умру.

— Если ты умрёшь, то я съем твою плоть. Я съем всё, даже твои кости, кожу и даже твою душу. Я ничего не оставлю.

И когда это произойдёт, белый волк, что ушёл из леса и чёрная девочка, которая сбежала из города взаправду навсегда останутся вместе.

Даже если наши враги окружат нас, мы будем вместе.

Навечно и навсегда.

Если бы всё это произошло годы назад, то, наверное, так бы закончилась наша история.

Но пока ничего ещё не закончилось.

Всё только начиналось. Наконец-то.

http://tl.rulate.ru/book/43034/1041839